

МЕДЛЕННО текущая река. Старые ивы и вязы на берегу. Набережная, мощенная крупным камнем. Мостки, с которых женщины сегодня, как и прежде, полощут белье. Деревянные дома, невысокие заборы. Тишина и покой... В одном из этих домов здесь, в Старой Руссе, провел семь лет последнего периода своей жизни Федор Михайлович Достоевский.

Он долго не мог найти себе постоянного пристанища. В Петербурге сменил около двадцати квартир. Был болен, а ездить на заграничные курорты не позволяли средства. Друзья посоветовали ему целебные воды Старой Руссы. Он приехал сюда с семьей в 1872 году, снял дачу. После казенного, шумного Петербурга Старая Русса сразу дала ему покой. Уютный городок полюблился писателю.

Чтобы ежегодно не снимать дачу, Достоевские решили купить небольшой дом. «Благодаря этой покупке, — вспоминала жена писателя, — у нас «образовалось свое гнездо», первый и единственный собственный дом у вечного скитальца Достоевского».

Еще с лестницы (Достоевские жили на втором этаже) виден большой портрет хозяина дома. Он погружен в напряженное раздумье. Бросаются в глаза большие напряженные руки. В прихожей на столике черный цилиндр и перчатка — подлинные вещи писателя. В гостиной еще одна подлинная вещь — фисгармония, свидетельница счастливых часов, проведенных Достоевским с детьми. Об этих минутах в кругу семьи говорят и копии афишек домашних спектаклей, где исполнителями часто значатся дети Достоевских Федор и Люба. За гостиной угловая

1981 год объявлен ЮНЕСКО

2207 Годом Ф. М. Достоевского

В городе «Братьев Карамазовых»

комната в три окна — рабочий кабинет. Диван, шкаф с книгами. В простенке между окнами в темных рамках портреты любимых писателей: Пушкин, Вальзак, Диккенс, Шекспир...

Восстановлена комната жены Достоевского, Анны Григорьевны, верного друга и помощника. На старой кожаной папке монограмма «А. Д.». Столик с деловыми бумагами, над ним полочка с собранием сочинений Ф. М. Достоевского.

Дом Достоевского охраняется государством с первых лет Советской власти. В 1944 году, сразу после освобождения Старой Руссы от гитлеровцев, были приняты меры к его восстановлению, а впоследствии было решено создать здесь дом-музей.

Сбор материалов для музея начался давно. Организатором его был Г. И. Смирнов, впоследствии работавший хранителем дома-музея. Историк-искусствовед по образованию, Смирнов становится

литературоведом по призванию. В этом, по его словам, есть некое фатальное предопределение; он родился рядом с домом Достоевского.

В поисках вещей для мемориальной комнаты Смирнов обошел сотни старых ленинградских квартир. Ему не продавали вещи. Просто дарили. Чудом уцелели два стула из комнаты Анны Григорьевны, по существу щепки красного дерева. В Старой Руссе Смирнов нашел краснодеревщика — любителя, который работал шофером. Закончив трудовой день, этот человек приходил в музей реставрировать мебель, но от платы отказывался. Стулья обрели свой прежний вид, сохраненный фотографией. Таких примеров я могла бы привести множество.

— Музей писателя, — не только стены дома, мебель и вещи, сохранившиеся до наших дней, — считает Георгий Иванович. — Это и река, которую Достоевский видел из окна, и камни мосто-

вой, которую он столько раз пересек...

С этим нельзя не согласиться. Старая Русса сохранила географию «Братьев Карамазовых» — последнего романа Достоевского. Семь из двадцати глав этой книги написаны в старорусском доме, под впечатлением жизни уездного города. Смирнов много лет изучал роман и, зная точность Достоевского в воспроизведении деталей, вычертил маршруты его героев.

Сохранить в неприкосновенности заповедные улицы города — вот лучший памятник писателю, такова его точка зрения. Не просто было согласиться с ней горсовету Старой Руссы — ведь на каждой улице и в каждом доме живут люди... В заповедную зону города вошли 16 улиц, описанных в романе «Братья Карамазовы».

В этом романе Ф. М. Достоевский описывает городок Скотопригоньевск. Название места выбрано не случайно.

Достоевский говорил, что человек от скота отделяет духовность. Отними ее, и жизнь становится растительным существованием. Братья Карамазовы жили в городе бездуховных людей. «13 тысяч жителей, половина — военных. Ни одного книжного магазина. Книги для детей продаются в лавке, где торгуют скипидаром... Зато в городе 36 питейных заведений и 25 трактиров. 61 кабак, где пропивают душу и разум обыватели Старой Руссы», — это из газеты того времени.

В сегодняшней Старой Руссе десять общеобразовательных школ, одна музыкальная и две спортивные. Три дома культуры, две библиотеки, три поликлиники и современный больничный комплекс на 800 мест. Это сухие цифры, а за ними живые люди. Есть и свои знаменитости. В исполкоме горсовета мне называют десятки имен. Братья Кукины возродили после войны музыкальную жизнь города. Сами играют на всех народных инструментах, могут составить целый ансамбль. Художник Василий Федоров создал в городском музее экспозицию «Театр и Старая Русса». Супруги Дементьевы добились того, что на озере Ильмень основан государственный заповедник...

...Прежде чем уехать из Старой Руссы, я иду на набережную Достоевского, чтобы проститься с домом писателя. Осенью на город рано опускаются сумерки, и на втором этаже уже горит свет. Светится окно и в угловой комнате, в той самой, где Достоевский засиживался до утра над рукописью романа...

А. БЕЛЯКОВА.
(АПН).

Рис. Э. ЯРОВА.

УЧИТЕЛЬСКАЯ КОМНАТА

26 ДЕК 1981